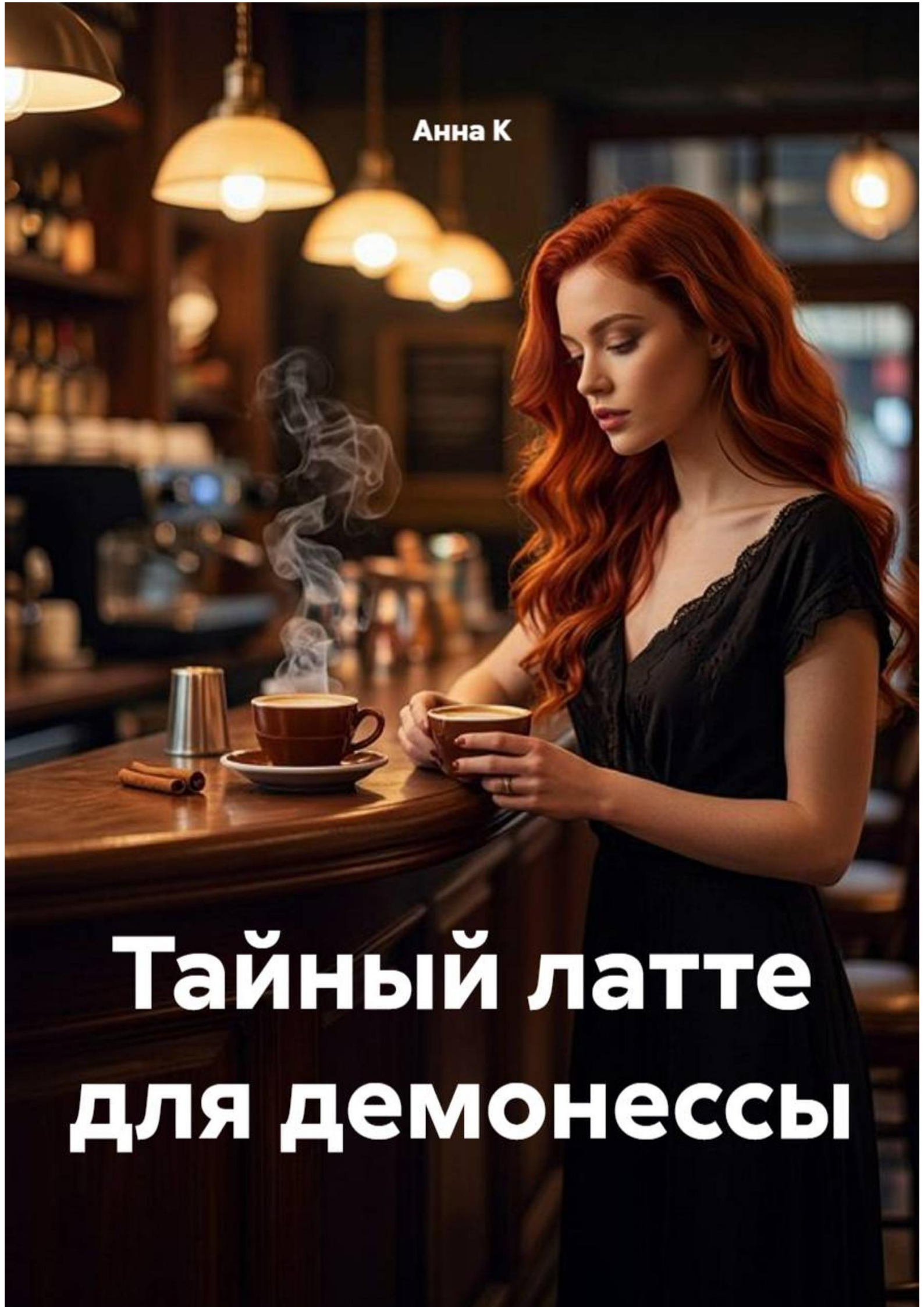

A woman with long, wavy red hair is standing at a wooden cafe counter. She is wearing a black, short-sleeved dress with lace detailing. She is holding a small brown cup of coffee with both hands. On the counter, there is another brown cup of coffee on a saucer, with steam rising from it. Next to it is a small metal shaker and two cinnamon sticks. The background is a dimly lit cafe with warm, yellow pendant lights and shelves filled with bottles.

Анна К

Тайный латте для демонессы

Анна К

Тайный латте для демонессы

«Автор»

2026

К А.

Тайный латте для демонессы / А. К — «Автор», 2026

Ей 150 лет, она — Высшая демонесса Седьмого Пекла и дочь грозного Верховного Маршала Ада. Но вместо балов в Цитадели Зельда мечтает о свободе. Сбежав в уютный человеческий городок Вельмонт, она случайно заходит в кофейню «Облако с корицей» и... влюбляется. Впервые пробует латте, впервые чувствует человеческое тепло и впервые теряет голову от обаятельного бариста Никиты с выразительными голубыми глазами и татуированными руками. Никита видит в ней лишь хрупкую, загадочную девушку из «строгой южной страны». Он не знает, что под безупречной маскировкой скрываются рубиновая кожа и рога. Чувства расцветают, но за спиной Зельды зреет предательство друга детства, а армия Ада уже готова прорвать границы миров. Примет ли смертный её истинный, пугающий облик, когда маски будут сорваны, а на кону окажется его жизнь?

© К А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Тайный латте для демонессы	5
Глава 1. Игнор высшего уровня и багровые сумерки Ада.	6
Глава 2. Уютный Вельмонт и первый глоток магии	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Анна К

Тайный латте для демонессы

Тайный латте для демонессы

Городское романтическое фэнтези, современное любовное фэнтези

Анна К

Ей 150 лет, она — Высшая демонесса Седьмого Пекла и дочь грозного Верховного Маршала Ада. Но вместо балов в Цитадели Зельда мечтает о свободе. Сбежав в уютный человеческий городок Вельмонт, она случайно заходит в кофейню «Облако с корицей» и... влюбляется. Впервые пробует латте, впервые чувствует человеческое тепло и впервые теряет голову от обаятельного бариста Никиты с выразительными голубыми глазами и татуированными руками.

Никита видит в ней лишь хрупкую, загадочную девушку из «строгой южной страны». Он не знает, что под безупречной маскировкой скрываются рубиновая кожа и рога. Чувства расцветают, но за спиной Зельды зреет предательство друга детства, а армия Ада уже готова прорвать границы миров. Примет ли смертный её истинный, пугающий облик, когда маски будут сорваны, а на кону окажется его жизнь?

Глава 1. Игнор высшего уровня и багровые сумерки Ада.

Столица Седьмого Пекла, величественный город Пандемониум, утопала в своих привычных, душных и вековых багровых сумерках. Если обычные люди представляли себе Ад как хаотичную кучу костров и воющих грешников, то они глубоко заблуждались. Высший Ад был монументальным, готическим и пугающе роскошным. За огромными окнами моего замка расстилались ровные проспекты, вымощенные обсидианом, вдоль которых высились шпили дворцов из вулканического стекла и темного мрамора. В небе вместо солнца медленно вращались тяжелые, багрово-красные грозовые тучи, изредка прорезаемые вспышками фиолетовых молний. Воздух здесь всегда был густым, теплым, с едва уловимым горьковатым привкусом серафимской пыли и дорогого табака.

Я сидела на широком подоконнике из цельного куска черного янтаря в своей комнате на самом верхнем этаже замка. Одна моя нога была небрежно поджата к груди, а длинный, гибкий рубиновый хвост с аккуратной, острой стрелочкой на конце лениво свисал вниз, мерно и скусающе постукивая по дороговому паркету из мореного адского дуба.

Тук. Тук. Тук.

Этот звук идеально отражал всё моё существование. По человеческим меркам я жила на свете уже почти полтора века, но совершеннолетие по законам Высших демонов — те самые заветные восемнадцать лет — отпраздновала совсем недавно. И все эти сто пятьдесят лет я росла в звенящей, леденящей пустоте.

Я повернула голову и тоскливо уставилась на свое отражение в массивном зеркале, обрамленном костями древних драконов. В своей истинной, первородной форме я, надо признать, была чертовски хороша. Моя кожа имела глубокий, благородный рубиново-красный оттенок, гладкий и словно подсвеченный изнутри мягким пламенем. Прямые, тяжелые иссиня-чёрные волосы спускались шелковым водопадом до самой талии. Из-под них, чуть выше висков, кокетливо проглядывали тонкие, изящные темные рожки, отполированные до зеркального блеска. Фигура тоже не подкачала: природа наградила меня тонкой талией, высокой грудью и округлыми бедрами, из-за которых половина молодых демонов из Военной Академии регулярно ломала шеи на балах.

Но какой толк от того, что ты идеальна, если для собственных родителей ты — просто пустой элемент интерьера? Самая незаметная деталь в огромном, пустом замке.

Из-за приоткрытых дверей залы, расположенной на этаж ниже, донесся раскатистый, тяжелый бас, от которого мелко завибрировали стекла в моих окнах. Мой отец, Великий Лорд Малфас, правая рука Сатаны и Верховный Маршал Военного Ведомства Преисподней, в очередной раз устраивал разнос своим генералам. Я мысленно могла предсказать каждое его слово: опять прорыв на восточной границе межмирья, опять черти сорвали план по заготовке душ, опять нужно подписывать указы о мобилизации легионов.

Моя мать, величественная и леденящая Лордша Астарт, Глава Канцелярии и Налогового Ведомства, восседала рядом с ним. Я буквально видела её тонкие, увенчанные черными когтями пальцы, судорожно перебирающие бесконечные свитки с годовыми отчётами. Они правили этим миром. Они были Высшими. И на меня у них вечно, просто так долго не хватало времени.

Последние полвека мы не провели вместе ни одного ужина. Наша утренняя встреча у главного фонтана с лавой всегда ограничивалась короткими, сухими фразами: «Зельда, дорогая, перенесем наш ужин, у Совета Кланов экстренное заседание», «Зельда, не путайся под

ногами, отец проверяет отчеты гарнизонов». Они любили меня, я знала это. Но их любовь была завернута в государственные свитки и запечатана сургучом Канцелярии.

— Ну и ладно. Сами напросились, — процедила я сквозь зубы, и на самом конце моего хвоста от злости и обиды вспыхнула маленькая, багровая искра пламени.

— Опять гипнотизируешь обсидиановые шпилы и замышляешь государственный переворот, Леди Невидимка? — раздался от двери весёлый, низкий и до безумия родной голос.

В комнату без всякого стука, со свойственной ему бесцеремонностью, вошел Грей — мой лучший друг детства. Грей был под стать мне: чистокровный Высший демон древнего рода, невероятно статный, широкоплечий и мускулистый. В его истинном облике его рубиново-красная кожа лоснилась на свету, подчёркивая мощный рельеф груди и кубики пресса. Растрепанные, жесткие черные волосы торчали во все стороны, придавая ему вид наглого и опасного бунтаря. Пара массивных темных рогов, усыпанных защитными рунами, выглядела внушительно, а янтарные глаза всегда искрились весёлыми, чисто чертячьими смешинками.

Грей был единственным существом во всем Пандемониуме, кто понимал меня с полувзгляда. Мы дружили с детства, и я привыкла доверять ему как самой себе. От Грея всегда исходило уютное, домашнее тепло — пахло сухими дровами, серой и хорошим адским табаком.

— Грей, мне это окончательно надоело, — я спрыгнула с подоконника, мой хвост обиженно, хлестко ударил по воздуху. — Отец сегодня снова отменил нашу поездку на Кровавые озера. Сказал, что у него «важный дипломатический прием эльфов из пограничья». Он даже не поднял глаз от карты, когда я зашла в его кабинет! Я для них просто мебель, Грей. Пустое место.

Черноволосый демон сочувственно вздохнул. Он подошел ближе, мягко опустил свою массивную, сильную ладонь мне на плечо и слегка сжал его.

— Высшие Лорды слишком заняты тем, чтобы этот мир не развалился на части, Зель, — Грей криво, но безумно обаятельно усмехнулся, продемонстрировав острые белоснежные клыки. — Мои предки точно такие же. Так что ты предлагаешь? Давай подождем архив Налогового Ведомства твоей матушки? Будет весело!

— Нет, архивом мы их не удивим, — я заговорщически подмигнула ему, и мои золотистые зрачки сузились в тонкие щелочки. — Мы сделаем то, от чего у моего папочки окончательно посидеют его парадные маршальские усы. Мы взломаем пространственный барьер и сбежим в Мир Людей.

Грей застыл на месте, словно его поразило заклинанием окаменения. Его ладонь соскользнула с моего плеча, весёлая ухмылка мгновенно исчезла с лица, а янтарные глаза округлились от неподдельного шока.

— Ты с ума сошла?! — свистящим, испуганным шёпотом произнес он, оглядываясь на приоткрытую дверь комнаты. — Зельда, Мир Людей — это строжайшее, вековое табу! Запретная, изолированная зона! Если твой отец или ищейки Канцелярии узнают, что мы нарушили барьер межмирья, они нас обоих в порошок сотрут, сожгут и развеют пепел над Тартаром!

— Вот именно! В этом же и весь смысл! — торжествующе воскликнула я, подлетая к нему и крепко хватая за мускулистые предплечья. — Подумай своим черноголовым умом, Грей! Магические маркеры пространственного перехода в любом случае мелькнут на отцовских экранах в Главной Цитадели. Когда они поймут, что их единственная дочь взломала вековой запрет и прыгнула к смертным людям... они бросят все свои дурацкие отчеты, карты и приемы! Они наконец-то вспомнят, что я у них есть, испугаются и бросятся меня искать! Это идеальный план привлечь их внимание! Ну же, Грей... Не трусь. Ты ведь мой лучший друг. Нам просто нужно незаметно проскочить на ту сторону, немного там осмотреться, погулять и вернуться до того, как они объявят план перехвата.

Грей долго, тяжело смотрел в мои умоляющие, горящие азартом глаза. Я видела, как в его голове идет битва. Оставить меня одну, отпустить в неизвестный, чужой мир людей, для него было хуже любой смертной казни. Его ревнивое, собственническое желание оберегать меня перевесило всё остальное.

— Ладно, сумасшедшая демонесса, — Грей обреченно вздохнул, и на его губах снова появилась его привычная, наглая и дерзкая улыбка. — Полезаем в эту петлю вместе. У меня как раз завалилась старая отцовская руна высшего обхода пространственных барьеров, которую он отобрал у контрабандистов. Но открыть портал прямо здесь, в твоей спальне в центре замка Верховного Маршала — это чистое самоубийство. Магические датчики Цитадели мгновенно зафиксируют мощнейшую пространственную вибрацию, и твой отец со своими гвардейцами будет здесь через две секунды.

Я согласно кивнула:

— И где мы его откроем?

— Завтра в полдень встретимся на самом краю **Пепельных Утёсов**, — Грей заговорщически прищурился. — Это заброшенное, дикое место на окраине Седьмого Пекла, там веками никто не появляется, а защитные барьеры Преисподней истончаются сильнее всего. Там мы сможем запустить руну без риска, что вибрацию портала тут же спалят ищейки.

На следующий день, точно в назначенное время, мы встретились на Пепельных Утёсах. Ветер свистел между серыми скалами, поднимая в воздух хлопья старого пепла. Здесь действительно было глухо и безлюдно.

— Нам нужна стопроцентная маскировка до того, как мы сделаем шаг, — Грей вытащил из кармана тяжелый, матово-черный амулет обхода барьеров. — Демоны в Мире Людей — это повод для паники. Включай смену пигмента и облика. Командуй источником.

Я закрыла глаза, сделала глубокий вдох и сосредоточилась на своем внутреннем ядре магии. По моему телу сверху вниз пробежала приятная, прохладная ментоловая волна. Моя рубиново-красная кожа на глазах начала бледнеть, меняя пигмент и превращаясь в нежную человеческую кожу красивого персикового оттенка. Аккуратные темные рожки плавно, безболезненно втянулись назад, полностью скрывшись под густыми, тяжелыми каштановыми кудрями, в которые превратились мои иссиня-черные прямые волосы. Мой длинный, гибкий хвост со стрелочкой на конце послушно втянулся внутрь, полностью растворяясь в человеческой анатомии, чтобы ни один случайный взгляд — или случайное прикосновение смертного — не смогли нащупать под наколдованной одеждой мою адскую природу.

Я открыла глаза — теперь они были обычного, глубокого карего цвета вместо демонического золота. В зеркальном лезвии ножа Грея отражалась обычная, очень симпатичная и милая человеческая девушка.

Грей проделал то же самое. Через секунду его рубиновая кожа посветлела, рога и хвост исчезли без следа. Предо мной стоял высокий, невероятно подтянутый черноволосый парень-брюнет в простых человеческих джинсах и темной футболке.

Грей начал тихо шептать древние заклинания. Воздух между Пепельными Утёсами мгновенно раскалился, задрожал, и перед нами со зловещим шипением разрослась вертикальная, мерцающая серебристо-синяя трещина портала. От неё потянуло удивительным, совершенно незнакомым ароматом свежести.

— Ну что, Леди Зельда, — Грей протянул мне свою очеловеченную ладонь. — Добро пожаловать на ту сторону барьера.

Я уверенно вложила свои тонкие пальцы в его горячую руку, затаила дыхание, и мы вместе решительно шагнули прямо в сияющий серебристый зев портала, улетаая прочь из Ада.

Глава 2. Уютный Вельмонт и первый глоток магии

Выход из пространственного портала оказался сродни прыжку в ледяную горную реку. Серебристо-синее марево за нашими спинами схлопнулось с тихим, едва слышным хлопком, и нас с Греем мгновенно оглушило.

Но оглушили не взрывы, не гул лавовых рек и не крики грешников, к которым мы привыкли в Преисподней, а... тишина. Невероятная, звенящая и чистая тишина, нарушаемая лишь мягким, убаюкивающим шелестом листвы где-то над головой.

Я стояла, зажмурив глаза и боясь пошевелиться. Мои демонические рецепторы, даже скрытые под человеческой личиной, судорожно перестраивались, адаптируясь к совершенно другому миру. Воздух здесь был совсем не таким, как в Пандемониуме. В нём не было привычной тяжести, удушливого тепла и вечного привкуса серы. Он был прохладным, легким, до боли прозрачным и наполненным умопомрачительными, незнакомыми ароматами. Пахло мокрой травой, прелыми кленовыми листьями и чем-то сладким, медовым — так, как пахнут цветущие липы после захода солнца.

— Пресветлые предки... — раздался рядом потрясенный, тихий шёпот Грея. — Зель, открой глаза. Ты должна это видеть.

Я медленно приоткрыла веки и замерла, боясь сделать вдох.

Мы стояли на окраине небольшого, словно сошедшего со старинных человеческих открыток городка под названием **Вельмонт**. Портал выкинул нас в густых сумерках на вершине холма, прямо под раскидистым вековым дубом. Внизу, в низине, уютно раскинулись аккуратные улочки. Дома здесь были невысокими, в два-три этажа, построенными из старого, благородного серого камня и покрытыми черепичными крышами цвета спелой брусники. Но больше всего меня поразили свет. Вместо яростных, багровых всполохов адского пламени Вельмонт светился мягким, тёплым янтарным сиянием. Фонари вдоль брусчатых мостовых зажигались один за другим, отбрасывая длинные, уютные тени на аккуратные витрины магазинчиков.

Здесь всё казалось маленьким, безопасным и удивительно мирным. Городок словно спал, укутанный в легкую шаль вечернего тумана.

— Здесь... нет inferнального жара, — прошептала я, разглядывая свои новые, персикового цвета человеческие ладони. Каштановые кудри мягко упали мне на лицо от легкого дуновения прохладного ветра. — Грей, ты чувствуешь? Кожа не горит. Это так странно.

— Зато мне в этих человеческих джинсах дико тесно и непривычно, — негромко проворчал черноволосый демон, упрямо поправляя воротник своей темной футболки и переминаясь с ноги на ногу. После свободных адских доспехов земная одежда казалась ему верхом неудобства.

Под человеческой маскировкой Грей выглядел потрясающе: высокий, широкоплечий брюнет с рельефной фигурой воина, но сейчас в его янтарных глазах читалась крайняя степень настороженности. Он то и дело оглядывался по сторонам, словно ожидал, что из-за ближайшего куста сирени на нас выскочит инквизиторский отряд.

— Зельда, давай погуляем полчаса и назад. Магический след от руны обхода барьеров уже остывает. Если ищейки твоего отца засекут аномалию...

— Ой, Грей, перестань занудствовать! — я весело отмахнулась от его брюзжания, подхватила подол своей длинной юбки и решительно зашагала вниз по склону холма, прямо к первым городским домам. — Мы уже здесь. Давай просто осмотримся. Смотри, там, впереди, кажется, какая-то лавка! Из неё идет такой странный свет.

Мы спустились на узкую, безлюдную улочку, вымощенную круглой брусчаткой. Городок действительно казался очень уединенным — Вельмонт жил своей неторопливой, скрытой от

посторонних глаз жизнью. Наша обувь тихо стучала по камням, и этот звук казался мне самой прекрасной музыкой свободы.

Пройдя еще пару десятков метров, я остановилась как вкопанная перед небольшой угловой лавкой. Над её деревянной дверью покачивалась кованая вывеска с аккуратной надписью: «**Облако с корицей**». Большие панорамные окна были идеально чистыми, а за ними, в уютном полумраке, горели крошечные гирлянды с теплым желтым светом.

Но главное было не это. Из приоткрытой форточки на улицу струился такой умопомрачительный, густой и абсолютно гипнотический аромат, что у меня, Высшей демонессы, в ту же секунду подкосились колени. Это был запах жареных кофейных зерен, сладкого молока, жженого сахара и какой-то пряной, обжигающей коричной магии. Демонический голод, не имеющий ничего общего с обычной потребностью в еде, мгновенно проснулся внутри.

— Мне нужно туда, — замороженно произнесла я, двигаясь к двери как лунатик.

— Зельда, стой! — Грей попытался перехватить мою руку, но я уже решительно толкнула тяжелую дубовую дверь.

Над головой весело, звонко запел маленький медный колокольчик: *Дзень!*

Внутри кофейни было невероятно тепло и уютно. Играла тихая, едва слышная человеческая музыка, пахло деревом, ванилью и тем самым божественным напитком. Помещение было почти пустым — за дальним столиком у окна сидел пожилой мужчина с газетой, который даже не поднял на нас глаз.

Я сделала несколько шагов вперед, к длинной стойке из темного дерева, и замерла, встретившись взглядом с тем, кто находился по ту сторону. За стойкой стоял парень. И в этот миг моё демоническое сердце, кажется, забыло, как нужно правильно стучать.

Он был невероятно, сногшибательно хорош собой, но совсем не той суровой, рубиновой красотой, к которой я привыкла в Пандемониуме. Парень был высоким, с широким разворотом плеч и подтянутой, мускулистой фигурой атлета. На нём была простая серая футболка, рукава которой были закатаны до самых плеч, полностью обнажая его сильные, рельефные руки. И эти руки были покрыты потрясающими, сложными татуировками — переплетающиеся узоры из лесных листьев, компасов и каких-то волн уходили под рукава, подчеркивая каждый рельеф его мышц. Светлые, слегка растрепанные волосы лежали небрежной, стильной волной.

Но самое главное — его глаза. Они были бездонными, пронзительно-голубыми, цвета чистого летнего неба, которого в Аду никогда не существовало. На его губах играла легкая, невероятно кокетливая и открытая улыбка. Эти глаза смотрели на меня с весёлым, искренним любопытством.

— Добрый вечер, — раздался его голос — мягкий, с легкой хрипотцой, от которой у меня по коже побежали мурашки. Парень оперся сильными татуированными руками о стойку, наклоняясь чуть ближе ко мне. — Мы вообще-то закрываемся через пятнадцать минут... Но для такой прекрасной незнакомки, которую я раньше точно не видел в Вельмонте, я с радостью сделаю исключение. Что вам приготовить?

Я сглотнула, чувствуя, как под моей фальшивой человеческой кожей разливается самый настоящий, испепеляющий жар смущения. Я понятия не имела, как называются человеческие напитки.

— Я... я шла на запах, — пробормотала я, теряясь в глубине его голубых глаз. — Там, на улице... Пахло чем-то невероятным. Сладким и пряным.

Никита (а на его груди поблескивал маленький серебряный бейдж с этим именем) весело, тихо рассмеялся. Его кокетливая улыбка стала еще шире, обнажив ровные белые зубы.

— Понимаю. Значит, вам нужен наш фирменный латте со специями и тростниковым сахаром, — Никита подмигнул мне, и этот жест заставил мое сердце сделать кульбит. — Присаживайтесь за стойку. Сделаю в лучшем виде.

Я послушно опустилась на высокий деревянный стул. Грей, хмурый как грозовая туча, сел рядом, скрестив свои мощные руки на груди и буквально прожигая Никиту яростным, ревнивым взглядом янтарных глаз. Но бариста, казалось, совершенно не замечал молчаливой угрозы, исходящей от моего черноволосого спутника. Он повернулся к большой, блестящей металлической машине, и его татуированные руки начали творить настоящую магию. Он ловко насыпал кофе, что-то крутил, взбивал белоснежную, пышную молочную пену, а затем аккуратно посыпал напиток сверху ароматной коричневой пудрой.

Через пару минут передо мной выросла большая, тяжелая керамическая кружка. Никита плавно пододвинул её ко мне:

— Осторожно, горячо. Ваш латте «Облако с корицей».

Я аккуратно взяла кружку обеими руками, чувствуя, как пальцы приятно согревает тепло глины. Поднесла к губам, вдыхая густой пар, и сделала первый, несмелый глоток.

В ту же секунду в моей голове будто взорвалась сверхновая звезда. Нежная, воздушная молочная пена мягко коснулась губ, а следом за ней разлился потрясающий, бархатный вкус крепкого кофе, сладости тростникового сахара и пикантной, согревающей корицы. Это был чистый, абсолютный гастрономический экстаз. После горькой, удушливой бурды, которую варили в Преисподней, этот напиток казался истинным, высшим волшебством. Я зажмурилась от наслаждения, невольно выдав тихий, приглушенный стон удовольствия.

Когда я открыла глаза, Никита стоял напротив, подперев подбородок рукой, и с нескрываемым, нежным восхищением наблюдал за моей реакцией.

— Судя по вашему лицу, это твердая десятка из десяти, — кокетливо улыбнулся он, заглядывая мне прямо в душу своими бездонными голубыми глазами. — Меня, кстати, Никита зовут. А вас, загадочная леди?

— Зельда, — выдохнула я, чувствуя, что окончательно и безоговорочно тону в этом человеческом омуте.

Грей рядом с грохотом поднялся со стула, и его голос прозвучал натянуто, как струна:

— Зельда, нам пора. Время истекло.

Я бросила на Никиту извиняющийся взгляд, поспешно оставив на стойке золотую монетку из Пандемониума (надеюсь, люди принимают золото), и Грей буквально силой увлек меня к выходу. Но у самой двери я обернулась. Никита стоял у стойки, провожая меня взглядом, и его кокетливая улыбка обещала, что эта наша встреча — точно не последняя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.